

«Конец прекрасной эпохи» И.А. Бродского или «смерть поэта»? (о методологических возможностях имманентного анализа)

"The end of a beautiful era" I.A. Brodsky or "the death of a poet"? (on the methodological possibilities of immanent analysis)

Погадай Е.В.

Старший преподаватель, Ростовский государственный экономический университет
e-mail: eldragileva@gmail.com

Pogadai E.V.

Senior Lecturer, Rostov State University of Economics
e-mail: eldragileva@gmail.com

Аннотация

В работе предлагается использовать метод имманентного анализа, продемонстрированный М.Л. Гаспаровым в работе ««Снова тучи надо мною...» Методика анализа». Гаспаровский метод позволяет рассмотреть группы «ключевых слов» произведении Бродского, проанализировать топику текста, проследить за формированием сюжета стихотворения на лексическом уровне и проанализировать связь этого сюжета с метрическим устройством стихотворения и с семантическим ореолом 5-стопного анапеста, используемого поэтом. Метод анализа эффективен для выявления новых возможностей для интерпретации лирического сюжета стихотворения И.А. Бродского, а при обращении к семантике метра позволяет наметить некоторые дополнительные детали к уже сложившемуся исследовательскому «портрету» поэтического текста.

Ключевые слова: имманентный анализ, Гаспаров, Бродский, топики, лирический сюжет, семантика метра.

Abstract

The paper proposes to use the method of immanent analysis demonstrated by M.L. Gasparov in the work "Again the clouds over me ... Methods of analysis". The Gasparov method allows us to consider groups of «key words» in Brodsky's work, analyze the topic of the text, follow the formation of the plot of the poem at the lexical level, and analyze the connection of this plot with the metric device of the poem and with the semantic halo of the 5-foot anapaest used by the poet. In addition, the analysis method is effective for identifying new opportunities for interpreting the lyrical plot of the poem by I.A. Brodsky.

Keywords: immanent analysis, Gasparov, Brodsky, topic, lyrical plot, meter semantics.

Предлагаемая работа преследует несколько целей, ни одна из которых не претендует на статус исследовательского открытия. При выполнении исследования основная задача формулировалась следующим образом: использовать хорошо известные в литературоведении и стиховедении методы для обнаружения потенциально новых возможностей интерпретации поэтического текста с помощью этих методов, в том числе, в учебной аудитории (школьной или студенческой). Результатом применения этих методов виделось уточнение и формализация процесса анализа и интерпретации поэтического текста (который, кажется,

зачастую именно рамках учебного процесса сводится к формальному перечню поэтических приемов, никак не приближающих читателя к пониманию и сколько-нибудь глубокой интерпретации прочитанного текста).

В качестве методологической базы настоящей работы был выбран метод имманентного анализа М.Л. Гаспарова, предложенный им в работе «“Снова тучи надо мною...” методика анализа» [1]. Дополнительным (а в части интерпретации конкретного текста И.А. Бродского, выбранного нами для анализа, определяющим) методом в рамках настоящей работы является метод, основанный на теории семантики метра, также представленной в работах М.Л. Гаспарова [2], К. Тарановского [3], а также в работах Е.П. Сошкина [4] и И.В. Кукулина [5], посвященных непосредственно метрике И.А. Бродского.

Следуя алгоритму, предлагаемому М.Л. Гаспаровым, первый этап в процессе интерпретации поэтического текста сводится к попытке «пересказать» лирический сюжет, ответить на обычный школьный вопрос: о чем текст, который мы читаем? [1: 14] В связи с тем, что именно этот «пересказ» вызывает наибольшие трудности у школьников/студентов, исследователь предлагает осуществить очень простую операцию («механическое чтение по частям речи»), выделяя последовательно в тексте группы существительных – предметный мир произведения прилагательные – «чувственная и эмоциональная окраска» этого мира; глаголы – «действия и состояния» [1: 14]. Отметим здесь, что гаспаровская методика в части «механического чтения», в свою очередь, кажется похожей на метод, использованный Ю.М. Лотманом при анализе стихотворений Пушкина и Пастернака в работе 1969 г. [6: 206-236].

«Конец прекрасной эпохи» И.А. Бродского [7: 58-60] был выбран случайно, при выборе текста для интерпретации мы ориентировались на такие условные критерии как «длина», «сложность», «суггестивность».

Следуя гаспаровскому алгоритму, попробуем «пересказать» стихотворение Бродского, обозначить его лирический сюжет:

– 1-2 строфа: лирический герой, в поисках «слов», спускается из дома за газетой; затем, голос лирического субъекта помещается внутрь «газетного» дискурса (подтверждением этого является использование в последующих строфах стихотворения очевидных публицистических штампов: *«объем валовой чугуна и свинца», «жить в эпоху свершений», «приговор приведен в исполнение»*)

– в 3-5 строфах пространство – ближайшее и далекое – описывается «извне», с «нулевой» долей участия лирического Я)

– 6-я строфа вводит в топику текста представление о «перевернутой» перспективе (и здесь впервые после 1-ой строфы появляется лирическое Я, функция которого заключается в констатации того, что лирический герой *«не может бежать»* из пространства, описанного языком газеты)

– в 7-8-ой строфах настойчиво используются инфинитивные конструкции (призванные произвести инвентаризацию предполагаемых альтернатив будущих действий для лирического Я)

– 9-я строфа: ключевая строфа в рамках описываемого лирического сюжета: здесь появляется некий «обыватель», который «узрит» человека, убитого у «кирпичной стены»

– 10-11-я строфы: вновь лирическое Я отсутствует, возникает историческая ретроспекция (обращение к отдаленной истории; инфинитивные конструкции выносят за скобки субъекта, который их производит и объекта, к которому они обращены).

Пунктирно обозначенный лирический сюжет позволит сосредоточить внимание на «предметном мире» рассматриваемого текста. Имена существительные – наиболее значимая и развернутая часть поэтического текста, разделим по тематическому принципу на следующие группы (в данном случае мы следуем именно тематическому, а не строфическому членению):

1) **искусство:** искусство, поэзия, слова, эпиграф, строка, лавр;

2) **государство:** послы, держава, край (3), воры, тюрьмы, невесты, штыки, нагайки, тела, куранты, место, суд, обыватель, человек, чудь, Рюрик, князь, карта, Европа, Христос, слуга;

3) **физические характеристики человека:** мозг, висок, перст, глаза, кумпол, ум, глава, голова, зоркость (3), слепота, немота;

4) **пространство (ближайшее):** одежда, газета(2), лампочки, зеркала, стены (3), пальто, туалеты, напитки, стрелки, кофты, стулья, вещи (2), овощи, платье, пуля, паровоз (2), корабля, челн, рельсы, колесо, очки, оправа, люльки, блюда, стол, перо, топор, кагор, плевок, киоск, кассы, зал, тупик, апельсин, этикетки, преискурант, фея, болты, гайки;

5) **природные явления/ «биологический мир»:** ветер, листва, лужи, зима, грязь, орлы, рыбы, моря (2), кочет, мороз, вода, корни, древо, динозавр, птица, котофей;

6) **абстрактные понятия:** накал, эффект, белизна, объем, смесь, цена, части, раздел, содействие, изобилье, чувство (2), сны (2), нравы (2), власть (2), победа, свобода, создание, пространство, время (2), свойство, свершенья, сожаленье, дивы, перспектива, ошибка, стыд, след, приговор, исполненье;

7) **конкретные понятия:** амальгама, щелочь, чугуны, свинец, магний.

Анализируя получившуюся картину, можно отметить следующее: преобладают существительные с конкретным значением, однако в контексте стихотворения почти все они употребляются в переносном значении (метафорическом или метонимическом). Наиболее важная группа слов связана со зрением (глаза, оправа, зоркость) – парадокс, так как для поэта важнее слух, голос (немота); более того, представленная реальность не имеет конкретных зримых воплощений, так как конкретность каждого образа оспаривается абстрактным переносным значением. Эти черты лексического строя стихотворения подчеркиваются и «усугубляются» на уровне прилагательных. Именно с помощью «перекрещивания» «относительных прилагательных типа *железный, деревянный, оловянный, плетеный, кирпичный* и т.д. с абстрактными существительными (или же конкретными существительными, используемыми в качестве тропов: «сырых овощах», «железная смесь», «плетеные стулья» и т.д.) происходит постоянная взаимная аннигиляция категорий «абстрактности» и «конкретности». Единственное исключение из этой системы взаимной аннигиляции предметов и их признаков, на наш взгляд, составляет пара «зеленый лавр», включающая в мир произведения такую категорию как цвет. Особое внимание обращает на себя, при этом, то, что именно «зоркость», декларируемая как основное свойство поэта (в противовес традиционному «голосу» или «языку»), предметный мир оказывается лишен самого главного признака «предметности», он парадоксальным образом не описан.

Промежуточные наблюдения над тем, как организуется в рамках текста система имен, могут быть сформулированы так:

– столь характерное для поэтики Бродского смешение высокого и низкого регистров здесь выполняет «дифференцирующую» функцию, указывая читателю на то, в какой дискурс входит та или иная строфа (или часть строфы) – газетный, поэтический, исторический;

– слова, входящие в группу «искусство» не «удваиваются», используются в прямых своих значениях, более того, оказываются на выдвинутых позициях - в начале и в конце стихотворения (что заставляет читателя переместить фокус внимания с предметного мира на тему искусства, поэзии (и личности самого поэтического субъекта));

– среди слов, входящих в группу «физические характеристики человека» обращают на себя внимание разнообразные парафразы «головы» (*голова-глава-кумпол-висок-лысына*); и здесь читатель сталкивается с подчеркнутым «удвоением» слов в этом ряду, с необходимостью двойного прочтения всего «головного» ряда.

На уровне мотивов («действий и состояний» по М.Л. Гаспарову [1: 15]) отметим следующие особенности:

– обилие глаголов и глагольных конструкций парадоксальным образом не приводит к нарративности лирического сюжета здесь: лирический сюжет не становится нарративным сюжетом, так как большинство использованных в стихотворении глаголов – это глаголы состояния несовершенного вида в настоящем времени (отсюда «недвижимость» описываемой реальности);

– активные глаголы («бежать не могу») или имеют отрицание, или даны в форме инфинитивов («дернуть отсюда», «не с кем стола вертануть»), указывая на воображаемый, гипотетический мир, события которого так же гипотетичны (см. об этом работы А.К. Жолковского, указывающего на особое грамматическое наклонение, создаваемое инфинитивами в поэтическом тексте, которое исследователь определяет как «медитацию об альтернативном жизненном пути» [8]).

Следующим этапом в формировании нашей интерпретации является обращение к формальным метрико-ритмическим характеристикам стиха: Бродский использует 5-стопный анапест, чередуя его с 4-стопными стихами, в каждой строфе последний стих усекается до 2-стопного; схема рифмовки выглядит так – *aaBCCB*. Семантика 5-стопного анапеста в русской поэзии связывается с именами В.А. Жуковского («Он лежал без движенья, как будто по тяжкой работе»), А.А. Фета («Памяти Н.Я. Данилевского»), О.Э. Мандельштама («Голубые глаза») и др. В качестве основной темы такой анапестической поэзии обозначается тема некрологическая (все перечисленные выше стихотворения написаны как поэтические некрологи), об этом подробно пишет в своей работе, посвященной поэзии О.Э. Мандельштама Е.П. Сошкин [4: 68-69]. Отметим, что в стихотворении И.А. Бродского возникают мотивы, сформулированные М.Ю. Лермонтовым в самом, пожалуй, знаменитом поэтическом некрологе, правда, написанном 5-стопным ямбом: возможно, из лермонтовского текста в текст Бродского проникают мотивы «смерти поэта»: *голова, свинец, приговор, торжественный венок*. Можно предположить, что И.А. Бродский, обыгрывая «некрологический» потенциал, заложенный в 5-стопном анапесте, адресует собственный поэтический некролог собственно поэтическому субъекту, существующему в мире стиха в двух измерениях – в качестве «обывателя в очках в оловянной оправе» («оловянная оправка», возможно, перекочевала в текст Бродского из блоковского «Я жалобной рукой сжимаю свой костыль...») – и становится очередным важным «барьером» между «зоркостью» наблюдателя и квазиподробным наблюдаемым миром) и «человека у кирпичной стены», на которого этот «обыватель» смотрит.

Эти предварительные выводы из наблюдений, сделанных в ходе чтения стихотворения И.А. Бродского, сами по себе нуждающиеся в уточнении, тем не менее, позволяют говорить о том, что метод «имманентного анализа» в совокупности с другими релевантными способами анализа поэтического текста помогают уточнить, формализовать читательскую интерпретацию, сделать ее более объемной.

Литература

1. *Гаспаров М.Л.* «Снова тучи надо мною...». Методика анализа. // Избранные труды. Т. II. О стихах. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 9-20.
2. *Гаспаров М.Л.* Современный русский стих. Метрика и ритмика. – М.: Наука, 1974. – 488 с.
3. *Тарановский К.Ф.* О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики // *American Contributions to the Fifth International Congress of Slavists*. Sofie: Mouton, 1963. – 363 с.
4. *Сошкин Е.П.* Между могилой и тюрьмой: «Голубые глаза и горячая лобная кость...» О. Мандельштама на пересечении поэтических кодов // Электронный ресурс: https://www.ruthenia.ru/Blok_XVIII/Soshkin.pdf (Дата посещения: 30.03.2023).
5. *Кукулин И.В.* Образно-смысловая традиция русского пятистопного анапеста в раннем творчестве И.А. Бродского // Иосиф Бродский: творчество, личность, судьба. Итоги трёх конференций. – СПб.: Звезда, 1998. – С. 129-135.
6. *Лотман Ю.М.* Стихотворения раннего Пастернака и некоторые вопросы структурного изучения текста // Труды по знаковым системам. Т.4: Памяти Юрия Николаевича Тынянова / Отв. ред. Ю. Лотман. Тарту, 1969. (Учен. зап. Тарт. гос. ун-та. Вып. 326). С. 206–238.
7. *Бродский И.А.* Конец прекрасной эпохи: Стихотворения 195-1972 гг. – Анн Арбор: Ардис, 1977. – 121 с.
8. *Жолковский А.К.* Бродский и инфинитивное письмо. (материалы к теме) // Электронный ресурс: <https://dornsife.usc.edu/alexander-zholkovsky/brod> (Дата посещения: 30.03.2023).